

Выступление Б.А.Грядущего

**на 5-й сессии Группы Экспертов
по Шахтному метану**

12-15 октября в Женеве, Швейцарии

Должен откровенно признать, что Правительство Украины крайне заинтересовано в зарубежных инвестициях для реформирования угледобывающих предприятий.

Но, как мне представляется, такой же уровень заинтересованности в реформировании шахт должен быть и у наших европейских коллег, если они действительно намерены добиться снижения выбросов парниковых газов до намеченных 5,4%, установленных Рамочным соглашением к Киотскому протоколу. Это было бы логично.

Угледобывающие страны Европы за период с 1990 года почти вдвое (с 27,8 до 15% в топливно-энергетическом балансе) сократили потребление угля и увеличили потребление природного газа. Добыча угля на территории Западной и Центральной Европы за тот же период упала домлн.тонн в год. И хотя уголь импортируется из других стран, эмиссия в атмосферу шахтного метана значительно снизилась.

Однако, несмотря на это, выбросы парниковых газов в странах Западной Европы с 1990 по 2005 год увеличились на 26,7% (с 51,6 млн. Гиго-грамм до 65,4 Гиго-грамм). Это, особенно в условиях экономического кризиса 2008 года, ставит под сомнение возможность выполнения взятых на себя обязательств и, по-видимому, было бы рационально и логично сосредоточить общие усилия на выбросах в атмосферу шахтного метана угледобывающими европейскими странами и прежде всего Украиной и Польшей.

Возникает вопрос, что именно может радикально изменить сложившуюся ситуацию в Украине?

Скажу откровенно, буровая техника, вакуум-насосные станции, трубопроводы практически целиком нуждаются в замене. И не просто в замене, а в комплектации дегазационных установок техникой нового поколения, которая позволяет извлекать из углеводородного массива до 70-80% метана со стабильной концентрацией не ниже 40-50%.

Вряд ли сейчас найдется инвестор, готовый вложить средства в территориально разобщенные, технически и экономически неоднородные объекты.

Поэтому было бы целесообразным реализовать такой проект на территории горнопромышленного района, где сосредоточены метанообильные шахты и где можно объединить в единый энергетический поток газ, электроэнергию и тепло. Это может быть, например, Донецко-Макеевский мегаполис.

Нужно признать, что такой проект нуждается в больших капиталовложениях и требует определенного времени.

В этих условиях следует рассмотреть и другие менее дорогие и более простые возможности решить проблему в короткие сроки.

Вспомним, какие из технических препятствий наиболее тормозят утилизацию метана каптированного дегазационными установками? А это порядка 600 млн. кубометров метана в год.

Это низкая и нестабильная концентрация метана в газовой смеси, а также непостоянство притока газа из угленосного массива.

О серьезности этих препятствий для преобразования шахтного метана в другие виды энергии свидетельствует масштабный продолжительный опыт наших коллег из Германии.

Мы готовы предложить вниманию заинтересованных лиц и присутствующих здесь свой проект «Технология подготовки синтез-газометановой смеси с заданными техническими параметрами».

Следует подчеркнуть, что в этом случае, используя некондиционное топливо в шахтных газогенераторах и получая при этом дополнительную

энергию, возникает реальная возможность снизить выбросы не только парниковых газов в виде метана, диоксида углерода и азота, но ликвидировать выбросы других вредных веществ и химических соединений (сероводорода, сажи, пыли и т.д.) в атмосферу.

Поэтому я просил бы уважаемых членов угольного комитета использовать все имеющиеся возможности для продвижения предлагаемого проекта.